

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Correo Argentino (B)
Suc. 30

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires Argentina

AÑO XXVIII Buenos Aires, martes 8 de Marzo de 1977

Буэнос Айрес, вторник 8 марта 1977 г.

№ 1410

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

575. ВЫСТУПЛЕНИЯ КАРТЕРА И ПРОТЕСТЫ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ И ПЕЧАТИ. — КАК ЛАВИРУЕТ ПРЕЗИДЕНТ ЖИСКАР д'ЭСТЕНЬ. — ИНТЕРВЬЮ СКУЛЬПТОРА ЭРНСТА НЕИЗВЕСТНОГО. — ВЫСТУПЛЕНИЯ ВАГИНА И АМАЛЬРИКА В СКАНДИНАВСКИХ СТОЛИЦАХ. — ДОКЛАДЫ И. И. СИЯВИНА ВО ФЛОРЕНЦИИ.

Неожиданный жест американского президента, выступившего в защиту Сахарова чрезвычайно порадовал антисоветскую оппозицию и всех сочувствующих ему в зарубежных рядах.

Я лично не разделяю мнения русских американцев, предпочитающих голосовать за республиканских кандидатов в президенты. Мне глубоко антипатичны палац власовцев Айзенхауэр, пресмыкающийся в Женеве перед издававшимся над ним Хрущевым, ни Никсоном, проигравший в первый раз в истории США войну и капитулировавший перед вьетнамскими коммунистами, ни Фордом, отказавшийся принять нашего гениального писателя А. И. Солженицына. Зато я одобряю демократов как Кеннеди, который угрозой войны заставил Хрущева убрать советские ракеты с Кубы, Джонсона, нанесшего ежечасными налетами бомбардировщиков на Северный Вьетнам серьезный ущерб коммунистической тяжелой и военной промышленности и сорвавший военные поставки по железной дороге и на грузовиках из Китая, и на конец Картер, согласившийся принять Буковского и выслушать его рассказы о терроре в отношении оппозиции.

Письмо Картера Сахарову и прием Буковского вызвали растерянность в Кремле. Послу Добринину было поручено формально протестовать перед правительством США, указывая, что защищена оппозиция является вмешательством во внутренние дела СССР и отразится на переговорах по разоружению. Советское правительство, ликвидировавшее у себя безработицу, возмущено ее наличием в США и продолжающейся расовой дискриминацией в отношении негров и порториканцев, но никогда не позволило бы себе об этом официально заявлять, ибо это означало бы вмешательство во внутренние дела США, с которыми СССР стремится поддерживать корректные отношения и достичь сокращения вооружений.

Первой выступила перед иностранными журналистами с протестом против обвинений оппозиции во взрыве в метро принадлежащая к Комитету по контролю за соблюдением советским правительством декларации в Хельсинки 49-летняя Лидия Алексеева, которая 22-го февраля покинула Москву, якобы направляясь в Израиль. Ее провожали иностранные журналисты, которым она на прощание сказала, что ни она, ни едущие с ней муж и сын не евреи, а чистокровные русские и в Вене намерены заявить об отказе ехать в Израиль и просить политического убежища в США.

Любопытны дипломатические маневры президента Жискар д'Эстене. Мы знаем, что, несмотря на дипломатические сношения с советским правительством, он подобно японскому императору, бельгийскому королю и германскому президенту, поручил своему послу в Мадриде Жану Франсуа Дию присутствовать на бракосочетании Великой Княжны Марии Владимировны и потом на банкете на вилле Гуизандо сняться в саду беседующим с Великим Князем Владимиром Кирилловичем и Великой Княгиней Леонидой Георгиевной.

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

ИНТЕРВЬЮ СЕЛЬВЕ — САХАРОВ

Недавно академик Сахаров дал интервью итальянскому тележурналисту Густаво Сельве. Это интервью, после передачи по телевидению в Италии, было опубликовано также газетой «Темпо». Говорил Андрей Дмитриевич по-русски. Предлагаем вниманию читателей «Нашей Страны» ту часть интервью, где академик Сахаров рассказывает о природе и характере оппозиционного движения в Советском Союзе:

«Нужно вообще сказать несколько слов о том, что представляет собой диссиденты в нашей стране и каковы их взаимоотношения с органами власти. Если совсем коротко сказать, то это отношение перенесенное по сравнению с большинством стран Запада. На Западе есть левые и... правые экстремистские организации, которые идут на нарушение закона, на террор, провокации и шантаж. У нас же сложилась в результате очень горького исторического опыта такая ситуация, что люди, занимающие не конформистскую позицию очень строго придерживаются принципа полного отказа от насилия и от пропаганды насилия. Это характерно в огромной степени для всего движения за права человека, к которому я принадлежу и которое, собственно, и называется у нас «диссидентским» движением. Но и другие нонконформистские группы — религиозные и выступающие за национальную культуру тоже придерживаются вот этого принципиального положения. Это достаточно широко известно и властям и за рубежом, это, как я сказал, плод горького и трагического опыта русской истории, который Запад еще полностью не пережил, а вот мы уже пережили. Именно этим объясняется моральный авторитет, который получило движение за права человека во всем мире и те определенные успехи по обеспечению гласности, которые мы имеем и вне — на Западе, и внутри страны.

Бот такова позиция диссидентов. Но прессивные органы ставят своей задачей сохранение тоталитаризма в нашей стране, его укрепление, защиту существующего социального строя, во многом несправедливого, во многом основанного на дезинформации, отсутствии информации... и страхе. Вот эти силы чувствуют, что они терпят поражение и по-видимому, они начинают принимать все более и более острые методы борьбы.

На это Неизвестный ответил: «Хоть Вы председатель совета министров, но перед этими произведениями искусства я могу спорить с Вами, как равный!» Разозлившись, Хрущев приказал закрыть выставку, конфисковать выставленные скульптуры и арестовать организаторов, которые через несколько дней были выпущены из заключения.

Но через два года потеряв свои посты генерального секретаря ЦК и пред-

(Продолжение на 2-й стр.)

ГОВОРИТ ПЛЮЩ

Те «более острые методы борьбы» советских властей по отношению к оппозиционному движению, о которых говорит академик Сахаров — это репрессии. Последние известные нам жертвы этих репрессий — члены Общественных групп содействия выполнению хельсинских соглашений в СССР Александр Гинзбург, Юрий Орлов, Мицкела Руденко и Олекса Тихий. Все они арестованы.

Нужно отметить, что среди участников диссидентского движения в Советском Союзе нет общего мнения по вопросу о том, какие именно действия на Западе в защиту прав подсоветских граждан наиболее эффективны — методы так называемой «тихой дипломатии» или открытые протесты. Леонид Плюш, например, заявил следующее:

«Советские власти всегда считаются только с силой. Меня они освободили под влиянием того, что французские левые — профсоюзы, партии и французская интеллигенция очень активно боролись за меня. То же самое было и в других странах, несколько иначе. И, в конце концов, когда французские левые вынудили Марша выступить в мою защиту, то Брежнев вынужден был бросить эту кость. Точно так же, как он под влиянием необходимости иметь канадский хлеб и американский хлеб вынужден был Мороза освободить из психушки института Серского».

ГОВОРИТ БУКОВСКИЙ

Мнение Плюща в чем-то перекликается с точкой зрения Владимира Буковского. Недавний узник Владимирской тюрьмы заявил:

«Я считаю, что нынешняя позиция американского руководства — это прекрасное начало. Если они будут продолжать выступать в поддержку гражданского правового движения в СССР, то это безусловно заставит советское руководство прислушаться к их мнению; особенно важны выступления представителей Соединенных Штатов Америки в Комиссии по правам человека в ООН в последнее время и самое важное, что такие протесты со стороны администрации Вашингтона не прекратились, не были разрознены и случайными, а продолжались систематически и настойчиво.

Я еду в США как представитель своих товарищей заключенных, как представитель всех тех, кто в Советском Союзе борется за гражданские, национальные, религиозные права граждан. Я должен рассказать им о тех условиях, в которых эти люди живут и борются, о том, какой эффект, какое воздействие оказывают те или иные решения американского правительства и других правительств свободного мира на жизнь в СССР. Какие из этих решений вредны и опасны и ухудшают положение, а какие мы ждем, на какие надеемсяся. Кроме официальных встреч с представителями администрации в Вашингтоне я буду гостем американских профсоюзов и в моих встречах в Майами я расскажу о положении трудящихся, о положении рабочих в Советском Союзе, об отсутствии права на забастовку и об отсутствии возможности апеллировать к высшим инстанциям. Я считаю, что если западные страны будут достаточно настойчивы и постоянны в своем требовании исполнения международных соглашений, то Советский Союз будет вынужден с этим считаться.

И тогда наступит такой момент, ког-

К 60-й ГОДОВЩИНЕ ФЕВРАЛЯ

Над церковкой — голубые облака,
Крик вороний...
И проходят — цвета пепла и песка —
Революционные войска.
Ох ты барская, ты царская моя тоска.

Нету лиц у них и нет имён, —
Песен нету!
Заблудился ты, кремлевский звон,
В этом ветренном лесу знамён.
Помолись, Москва, ложись, Москва,
на вечный сон!..

МАРИНА ЦВЕТАЕВА
Москва, 2 марта 1917

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

(Начало на 1-й стр.)

седателя совета министров, Хрущев написал Неизвестному, что извиняется перед ним и другими скульпторами.

Впоследствии Неизвестный организовал выставку на частной квартире, где один иностранец купил его скульптуру Христа и поднес ее Папе Павлу Шестому, который заметил, что страдальческое выражение Христа могло так живо быть изображено только в России, где гонят христиан. Дальше пошли обыски, крахи его скульптур и даже поджог квартиры, что вынудило его просить эмиграции в Израиль, но вместо этого он переселился сперва в Женеву, затем в Цюрих, где ему был преподнесен почетный ключ города, а затем в Лондоне.

В итальянской печати появилась его беседа по телефону с бывшим профессором описательной геометрии Московского университета Денисом Александровичем Пекаревым, который в Москве принял католичество, за что его лишили в Риме помощи еврейский Джонит и ему трудно жилось в Италии, но затем он стал диктором Ватиканского радио. Они были друзьями в Москве. Вот содержание беседы:

— Дорогой Эрнст! Пять лет назад мне в Москве при нашей встрече не пришло бы в голову, что буду звонить тебе

из Рима в Лондон с просьбой ответить на мои вопросы. Помню, что в 1973 году ты работал над могильным памятником Хрущеву.

— Я бы не покинул родины, если бы меня не травили, не пуская заграницу. Ко мне стали лучше относиться, когда я выиграл конкурс на памятник на Ассуанской плотине. Затем власти мне стали, заказывать статуи для подношения иностранным гостям. Советское правительство поднесло мои произведения Фиделю Кастро, Эдуарду Фору. Сам Косыгин мне заказал статую для подношения финскому президенту Кекконену. Бывший корреспондент Нью Йорк Таймс писал мне, что видел заграницей мои произведения.

— Почему при отъезде из Москвы тебе министерство культуры запретило вывозить твои произведения?

— Именно министерство культуры не давало мне работать, выставлять мои произведения и продавать их самому заграницу. Там могут работать только бездарности, угощающие министерству, чтобы выхлопатывать себе казенные заказы и другие материальные блага: квартиры, творческие командировки. Это там, как знаешь, называют «социалистическим реализмом». Мне же на прошение помешали вывезти мои произведения, которые я еще не продал.

— Последний вопрос: я слышал, что ты выдвинул вопрос о постановке памятника жертвам сталинского террора? Как это вышло?

— Мысль была не только моя. Во

время 20-го съезда партии в 1956 году, когда Хрущев разоблачил сталинские злодеяния, мне удалось предложить это одному из членов ЦК, он после доклада поговорил с Хрущевым, который одобрил это мое предложение. Съезд партии еще не кончился, как ко мне приехали три члена ЦК для заказа памятника и обсуждения его облика. Но потом прошла «оттепель» и идея памятника была забыта. Поэтому я не приступал к выполнению неподтвержденного заказа.

— Над чем ты теперь работаешь?

— Над памятником братьям Кеннеди. Кроме того над статуей «Древо Жизни».

— Помнишь, при нашем прощальном свидании в Москве я тебя спросил: думаешь ли ты сам об отъезде? Найдешь ли признание и возможности свободного творчества на Западе? Ты мне ответил, что последнее для тебя самое важное в жизни. Теперь, когда ты уже живешь на Западе, можешь ли это повстречать?

— Да, я могу сказать, что здесь я почувствовал себя свободным. Меня признают и ценят. Это для работника искусства самое главное. Здесь каждый способный в своей области человек сам себе пробивает дорогу и находит беспристрастную оценку.

За последние недели Е. А. Вагин объехал скandinавские страны выступая в Копенгагене, Стокгольме и Осло. Наибольший отклик и понимание он нашел в Норвегии.

В Копенгагене он был приглашен вы-

ступать совместно с Амальриком. Амальрик требовал отделения от России всех других 14 союзных республик, умаливая о том, что население этих республик неоднородно и что, например, в Казахской ССР число великороссов и украинцев значительно превышает число казахов, а на Украине (особенно в восточной части) число русских превышает число украинцев.

В самой же России Амальрик предложил разделение страны на 16 самостоятельных областей. Словом, Амальрик повторял бредовые идеи нациста Розенберга и других провалившихся расчленителей России.

Спокойное и научно обоснованное выступление Вагина произвело большое впечатление на публику и на самого Амальрика, который в дальнейших беседах стал гораздо осторожнее.

20-го февраля художник И. И. Синявин выступил во Флоренции на собрании актива демохристианской партии на тему «Пути преодоления коммунизма, как воплощения современного зла», в котором он на основе росийского опыта указывал, что против коммунизма следует бороться не критикой его экономической лживой политики посудов земных благ, но как материалистической теории, противопоставляя христианское вероучение и духовные ценности. Доклад имел огромный успех. Синявина просяли его повторить, но он был вызван в Рим Толстовским Фондом для перелета с семьей в США, куда он вылетел 23го февраля.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

ла нельзя будет отговориться невмешательством во внутренние дела, заслониться этим, как щитом, от справедливого гнева западных обществ против препрессий в Советском Союзе.

ПОРОЧНЫЙ КРУГ

Новое постановление СМ ССР «О кредитовании индивидуального жилищного строительства в сельской местности» расширяет действовавшие до сих пор льготы частному строительству. С января текущего года рабочим, служащим и колхозникам будет предоставлены государственный кредит в размере 1 500 рублей, с погашением этой суммы в течение 10 лет после окончания строительства дома. До сих пор ссуды на индивидуальное строительство были дифференцированы. Колхозникам выдавали ссуды в размере от 700 до 1 500 рублей на срок до 7 лет, сельским врачам — 1 200, учителям — 1 000 рублей и т. д.

Ссуда в 1 500 рублей на строительство индивидуальных домов составляет примерно 25 % стоимости типового двухкомнатного кирпичного дома, общей площадью в 78 кв. метров или 20 % стоимости трехкомнатного дома, общей площадью 104 кв. метра.

По стандартам развитых стран, это не много. В развитых западных странах кредиты даются почти на всю стоимость строительства. Однако в Советском Союзе главная проблема заключается очевидно, не в недостаточности кредитов и даже вообще не в нехватке средств у соответствующей части населения. Об этом свидетельствует громадный разрыв между накоплением денежных средств у сельского населения и капиталовложениями в строительство собственных домов. За последние пятилетки наблюдается значительный рост денежных вкладов населения, которые по советским данным только на селе в 1975 году достигли почти 25 миллиардов рублей, и в то же время из года в год снижается частное домостроительство. За последние 10 лет строительство жилых домов в колхозах снизилось с 20,3 млн. кв. метров общей площади до 14 млн. кв. метров в 1975 году, — как об этом сообщает статистический ежегодник «Народное хозяйство» за 1975 год.

Там же мы узнаем, что в целом общие капиталовложения всего населения в строительство жилых домов и квартир в 1975 году составили всего лишь 1,8 млрд. рублей в то время, как в сберкассах у населения страны имелось почти 91 млрд. рублей.

По всем данным, частное жилищное строительство затрудняется препятствиями, чинимыми людьми при получении земельных участков, дофинитом строительных материалов и отсутствием организаций, принимающих частные строительные заказы. Обследование, проведенное в Белоруссии, — читаем в «Литературной газете» — показало, что сельский житель все-таки не расстается с мыслью иметь собственное жилье. Но он «неохотно решается втянуться в

обременительные строительные дела. Отпугивает и трудность приобретения материалов и необходимость посвятить стройке фактически весь досуг, и неизбежность неумелого и тяжелого физического труда всей семьи». В результате без решения этих проблем одно лишь увеличение денежных ссуд вряд ли сможет способствовать какому-то увеличению частного жилищного строительства на селе.

Добавим и отметим: любопытная, парадоксальная картина получается. Большие сбережения в сберкассах. Казалось бы их можно использовать и на увеличение производства строительных материалов и на создание строительных организаций в помощь частным застройщикам на селе. Так нет, народные сбережения идут, очевидно, на что-то иное, а потом государству приходится выделять кредиты, чтобы хоть как-то стимулировать частное жилищное строительство.

Один из многих порочных кругов советской экономики!

НЕУДАЧИ В КОСМОСЕ

8-го февраля поступило сообщение об успешной стыковке советского космического корабля «Союз-24» с орбитальной станцией «Салют-5». Но вообще-то программа «Союз-Салют» преследует какой-то рок. По подсчетам зарубежных специалистов неудачами закончились около 20 % всех полетов на кораблях типа «Союз». Вот несколько примеров. Погиб на корабле «Союз-1» космонавт Комаров. Состыковались, но не смогли перейти на борт станции «Салют-1» трое членов экипажа «Союз-10». Погиб экипаж корабля «Союз-2» — космонавты Доброловский, Волков и Панченко. Закапризничала ракета, которая в июле 1972 года должна была вывести «Салют-2» — пришлось взорвать весь стартовый комплекс. А «Салют-2» был запущен лишь в 1973-м году. И распался в апреле на десятки составных частей — как предполагают за рубежом, из-за взрыва одного из двигателей ориентации. Станцию раскрутило, а большая скорость вращения разрушила панели солнечных батарей. Вынужден был преждевременно вернуться на землю после неудачи со стыковкой со станцией «Салют-3» корабль «Союз-15» с космонавтами Сарафановым и Деминым. В результате неполадок в третьей ступени ракеты-носителя пришлось прервать запуск корабля «Союз-18» и прибегнуть к аварийной посадке. Была отменена из-за нерассчитенного режима работы системы управления стыковки «Союз-23» со станцией «Салют-5». И космонавтам пришлось садиться ночью на воду в условиях бурана.

Конечно, причины этих неудач — различные. Но есть, так сказать, постоянные действующие отрицательные факторы. С самого начала советская космонавтика была ориентирована на автоматику, а роль человека в решающих стадиях полета — при взлете, при посадке, при

А. Д. САХАРОВ

«Наша Страна» приводит к сведению своих читателей с некоторыми сокращениями, сообщение «Нью Йорк Таймс» о письме президента Картера А. Д. Сахарову.

А. Д. Сахаров получил письмо от президента Картера, в котором глава исполнительной власти в США заверяет его в преданности американского правительства делу прав человека.

Оно было получено в ответ на обращение академика к президенту с призывом «поднять голос» в защиту борцов за права человека в Советском Союзе и странах Восточной Европы. И прибыло письмо не по почте, а было вручено Сахарову в посольстве Соединенных Штатов.

«Я получил — сказано в письме — ваше письмо от 21-го января и хочу выразить вам благодарность за то, что вы довели ваши мысли до моего личного сведения.

Вопрос о правах человека очень озабочивает мою администрацию. В моей инаугурационной речи я сказал: «Именно потому, что мы — свободны, мы никогда не можем оставаться безразличными к судьбе свободы в других местах. Могу вас заверить, что американский народ и наше правительство останутся верными своему твердому обязательству содействовать уважению прав человека не только в нашей собственной стране, но и за границей.

Мы используем наши добрые услуги, чтобы добиться освобождения пленников совести и будем продолжать наши усилия для создания в мире обстановки, в которой нация с различной культурой и историей смогут жить бок о бок в мире и справедливости. Я буду всегда по-

лучать от вас известия и желаю вам всего хорошего».

А. Д. Сахаров тотчас же ответил на послание президента. Ответ его был переслан через посольство США. Говоря о письме Картера как о «большой части для меня и поддержке всего движения за права человека в СССР и странах Восточной Европы», академик написал:

«В моей поздравительной телеграмме после вашего избрания я говорил о том глубоком восхищении, которое у нас вызывает ваша позиция. Я неоднократно заявлял, что защита основных прав человека отнюдь не представляет собой вмешательства во внутренние дела других стран, а является одним из наиболее важных международных мероприятий, неотделимых от основных вопросов мира и прогресса. Сегодня, получив ваше письмо, исключительный характер которого я сознаю, я могу только опять повторить это».

Упоминая о передававшихся по иностранным радио сообщениях о том, что Картер проявляет интерес к встрече с ним, А. Д. Сахаров написал:

«Я очень благодарен за это приглашение. Я не сомневаюсь в том, что для меня такой визит и личный контакт имел бы большое значение. К сожалению, в настоящее время я не предвижу возможности такой поездки».

В письме Сахаров обратил внимание президента на положение диссидента Сергея Ковалева. По имеющимся сведениям, Ковалев, отбывающий семилетнее заключение в одном из приуральских лагерей, болен раком. Сахаров просит президента добиться перевода Ковалева в тюремную больницу в Ленинграде. Упоминая об аресте Александра Гинзбурга, Юрия Орлова, Михаила Руденко и Олессы Тихого, он говорит об этом как о вызове, брошенном всем участникам Хельсинских соглашений. Сахаров, надеется, что удастся добиться их освобождения на поруки до суда.

стыковке — сведена к роли пассивного наблюдателя. У американцев — наоборот. Главную роль играет человек, автоматика ему лишь помогает. Если бы этого не было, не удалось бы американцам совершить без жертв вынужденную посадку на двухместном корабле «Джеминай-7». Не удалось бы им вернуть на землю, после серьезной аварии, корабль «Аполлон-13». Да и шесть дезновенных, сложнейших высадок на Луну им привести не удалось бы. И повреждений на орбитальной станции «Скайлэб» тоже устранить не удалось бы.

Второй фактор: советская космонавтика была побочным продуктом военной программы. В Америке же — она развивалась совершенно независимо.

Третий фактор: Советский Союз потерял многих выдающихся конструктировщиков космической техники обусловивших начальные успехи в конце 50-х начале 60-х годов: Королева, Исаева, Бабакина и некоторых других.

Четвертый фактор: недостаточная

культура производства.

Пятый фактор: во многих областях уровня технической мысли СССР не на высоте — это следствие засекреченности, многолетней изоляции от зарубежной науки, произвола властей, репрессий. Американские космонавты и технические специалисты, познакомившиеся во время осуществления программы «Аполлон-Союз» с кораблями «Союз», писали, что по техническому уровню их можно сравнить разве лишь с самыми первыми американскими одноместными кораблями. А выводят корабли «Союз» в космос на старой, типа «Меркурии» королевской еще ракете, поднимавшей «Восходы». Она слабовата. Нельзя из-за этого поставить на «Союзы» хотя бы дублирующую систему управления.

И еще один фактор (он, правда, сейчас чувствуется меньше) — штурмовщина, спешка, рожденные из стремления руководства использовать космонавтику в политических целях.

О. НИКИТИН

Г. БОРДОКОВ

СОЛДАТ БОЖИЕЙ МИЛОСТЬЮ

Сергей Аркадьевич Шпаковский родился 11 марта 1907 года в городе Ташкенте, в глубоко военной семье. С самых юных лет он впитывает лихой военный дух и когда начинает сознавать окружающую его жизнь, то естественно начинает гордиться своими военными предками и преклоняться перед своим отцом Аркадием Альбертовичем Шпаковским, который благодаря своей исключительной храбости и доблести в 36 лет был уже генералом.*)

Большим другом Сергея был старый солдат, денщик отца, который считался просто членом семьи и своими рассказами о дедах развивал еще большее поклонение ко всему военному. Жизнь свою прожил Сергей лихо, можно сказать, что коль любил, то всей душой, коль рубил, так уж с плеча. Старался всегда всем выйти навстречу, помочь в беде, даже иногда, может быть, рискуя тем, что пострадает сам. Он всегда с уверенностью говорил: ничего, кривая вывезет, и, действительно, получалось, что из самых опасных моментов в жизни выходил невредимым. То, что он чувствовал он замечательно выражил в своем стихотворении «Кадет», написанном в 1960 году:

То было давнею порой
Мне было только десять лет,
В глазах друзей я стал герой
Я стал кадет! Ведь я кадет!

А дальше долго чредой
Тянулись годы... Семь, ведь, лет.
Я вновь надел мундир другой
В душе-ж остался я кадет...

Года летят, чины менялись,
Менялась форма и колет,
Но, ведь, в душе навек осталось,
Что я кадет, всегда кадет...

Потом другая обстановка
Сменила форму на жилет.
Надолго-ль эта остановка?
Но вечно помни — ты кадет!

Но «солдат Божией милостью», как Сергея называл его хороший друг Георгий Кульбукский, не мог смириться с этой «жилеточной» остановкой и, чтобы хоть что-нибудь напоминало военную жизнь, он начинает с присущей ему энергией и настойчивостью собирать военные экспонаты и создает музей, который содержит редчайшие ордена, медали и много других ценностей. Среди них, например, значок № 1 лазарета в Царском Селе. (Эти значки раздавали раненым офицерам Великие Княжны, так как они заведывали этим лазаретом. На значке красиво переплетены буквы А.О.Т.). Затем 40 000 исторических фотографий, различные виды оружия и около 2 500 книг военно-исторического содержания.

Однако, Сергей не забывает и о женщинах, взявших оружие в руки, чтобы защитить свою родину. В 1969 году выходит его книга «Женщина-воин». Это был нелегкий труд, так как надо было собрать все, что писалось о женщинах, выискать в многочисленных книгах события, где участвовали женщины, как борцы; лишь для того, чтобы включить в труд каких-нибудь пять строчек С. А. был обложен горой книг, чтобы из них исчерпнуть нужные сведения. Одно из его стихотворений отражает все его преклонение перед женщиной-воином:

Вы взяли винтовку в нежные руки
Чтоб родины честь защитить,
Враги-ж вас предали на тяжкие муки
Ведь это нельзя позабыть!

Ведь это же, право, не женское дело
Сражаться с винтовкой в руках,

*) Уже будучи в Аргентине С. А. не забывает о своем отце и в 1972 году на свои сбережения выпускает «Памятку 14-го Олонецкого Короля Сербского Петра I пехотного полка», которую он посвящает двум кадетам, никогда не изменившим своим традициям: отцу генерал-майору Аркадию Шпаковскому (кадет 1-го Московского Императрицы Екатерины Второй кадетского корпуса) и своему тестю — другу отца — полковнику Ивану Смиринскому (кадет Нижегородского Графа Аракчеева кадетского корпуса) — оба выпускника 1900 года. Этую памятку он рассыпает во все военные организации и просит чистую прибыль от продажи дать в «Фонд кадетской помощи».

Но вы доказали в сраженьи под Крево,
Что женщина тоже солдат!

А вам, героини, что отдали жизни
За правду и край свой родной
Споют в благодарной, свободной отчине
И вечную память и вечный покой!

Вслед за книгой «Женщина-воин» С. А. начал подготавливать к печати новую книгу под названием «Юные герои и подвиги сестер милосердия». Он собрал много материала, много фотографий времен Первой мировой войны и Гражданской войны, но состояние его здоровья было настолько тяжелым все последние месяцы его жизни, что эту работу он не смог закончить.

В бурное время Второй мировой войны Сергей не может оставаться спокойным наблюдателем. Он всей душой поверил в спасение России и попадает в Казачью Дивизию (15-й казачий кавалерийский корпус генерала фон Панвитц), где чувствует себя прямо как на родине. Он завоевывает преданность и верность казаков, поражает их уменьем джигитовать, рубить лозу, петь все казачьи песни. Был шесть раз ранен, попадает в плен, но из плена ему удается «выпрыгнуть».

Об этом событии хочется вспомнить подробнее: везли всех офицеров вместе на огромном высоком грузовике. Сергей не спал ни днем, ни ночью, нап-

† Волею Божией, 22 февраля, сего, 1977 года,
в Сан Мартин де Лос Андес (Кордильеры — Аргентина)
скоропостижно скончался на 67 году жизни,
наш незабвенный брат, дядя и двоюродный дедушка

ВАСИЛИЙ МИХАИЛОВИЧ СЕДЛЯРЕВИЧ
(В. ДАВЬЯТОВ)

мл. лейтенант русской освободительной армии (Р.О.А.),
пом. скм. нац. орг. русских скаутов (Н.О.Р.С.) и член редакции «РУССКОЙ ГАЗЕТЫ»,

о чем с глубокой скорбью извещают:
братья Михаил и Николай с супругой Ольгой Седляревич,
Вацлав и Татьяна Богуславевич; Александр и Мария Титюник;
Федор и Феодосия Шиндлер с семьями и Александр Шиндлер.

† Редакция «Нашей Страны» с глубокой скорбью извещает
о скоропостижной кончине

ВАСИЛИЯ МИХАИЛОВИЧА СЕДЛЯРЕВИЧА

и выражает искреннее соболезнование семье покойного.

† В четверг 17-го марта с. г. в сороковой день кончины
СЕРГЕЯ АРКАДЬЕВИЧА ШПАКОВСКОГО

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова в 20 часов
будет отслужена панихида,
о чем с глубоким прискорбием извещает семья покойного

— кривая вывела — река была не так глубока, чтобы утонуть в намокшей тяжелой форме и не так мелка, чтобы разбиться. Почти сразу Сергей почувствовал почву под ногами, выкарабкался на берег, затаив дыхание прислушался к шуму удаляющегося грузовика: видимо, никому в голову не пришло, что кто-то спрыгнул в реку.

Приютила его одна милая семья немцев: ее глава тоже был где-то в неизвестности, а одна из дочек была сестрой милосердия. Она помогла, чем могла, даже принесла какие-то лекарства потому, что у Сергея температура поднялась до 40 — было воспаление легких. Гут и началась его болезнь — бронхиальная астма, которая перешла в абсолютную энфизему... и от которой уже не было спасения. От нее он и скончался 6-го февраля сего года.

Пролежав три дня и получив собранную штатскую одежду он отправился «по звездам» искать село, в котором проживала его семья. Добрались именно «по звездам» до местожительства своей семьи, Сергей входя в дом по узкой железной лестнице, снял картуз, бросил его об пол и воскликнул: «только вера движет горами, только смелость города берет!» Таков был Сергей!

В Аргентине его потянуло опять к военным. Некоторые аргентинские офицеры сделались его искренними друзьями; проводили и в последний путь, на гроб возложили саблю и каску. Аргентинские офицеры сказали, что это ему полагается, так и донесли до могилы. После короткого, шедшего от самого сердца, слова кадета В. Нащокина вдруг раздался проникновенный голос военного врача капитана Mario Caponnetto, произнесший слова по-испански: «Давайте вознесем нашу последнюю молитву за душу нашего друга Сергея» — и начал читать «Отче наш!» Молитва была сразу подхвачена всеми стоящими вокруг могилы аргентинцами и русскими. Капитан Mario Caponnetto, сотрудник журнала «Cabildo», видный лидер аргентинских националистов, женатый на дочери профессора Хордана Бруно Жента, убитого красными террористами, окружал Сергея заботами и уходом в последнее его пребывание в госпитале так, как бы не сделал ни самый лучший друг, ни даже родной брат.

Подполковник аргентинской армии Alberto Laradula в момент опускания гроба в могилу снял с себя аргентинский офицерский значок и положил его на гроб. Могилу засыпали, положили венки и стали расходиться....

В кабинете Сергея Аркадьевича всё стоит на месте. Лежат в музее ордена, медали, висят оружие, но это стали просто интересные экспонаты — они потеряли свою душу.

Г. БОРДОКОВ

пропустить момента, который можно использовать для побега. Он поделился своими мыслями с некоторыми офицерами, но они уже понуро сидели, не надеясь ни на что. И вот момент... въехали на мост. Из кузова ехавшего к ним настремчика грузовика кто-то кричит. Грузовик, в котором везли Сергея (он был последним), останавливается и вачинает потихоньку разворачиваться, чавсовой, ехавший с пленными офицерами, видимо, тоже отвлекся, заинтересованный неожиданным поворотом. Сергей думает — настал момент и говорит: «кто

Я. ТЕЛЬНОВ

ДЕВЯТЫЙ ВАЛ

(ГИБЕЛЬ ДЕРЕВНИ)

I

Деревня давно обречена коммунистической партией на гибель, но эта мера, по разным причинам, все откладывалась. Теперь же партия приступила к планомерной ликвидации деревень в целях полной пролетаризации ненавистного ей крестьянства, где еще гнездятся остатки «капитализма» в виде мизерных приусадебных участков и связанный с этим некоторой независимостью. В противоположности сплошной коллективизации, ликвидация деревень начата не с окраин, а с центральной России — со Святой Руси. Как теперь выяснилось, постановление об этом КПСС и Совета министров было принято еще в марте 1974 года под названием «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства в нечерноземной зоне РСФСР», но, как в свое время и решение о коллективизации, оно держалось в секрете и до сих пор нигде не опубликовано. (См. мою первую статью об этом в «Нашей Стране» № 1353 от 3-го февраля 1976 г.). Но теперь это постановление уже не составляет тайны. В моем распоряжении три статьи советских авторов по этому вопросу: 1. «Обновление земли» кандидата экономических наук Ивана Горланова, составленную по материалам журнала «Коммунист» и газеты «Сельская жизнь», опубликованную в журнале «Спутник» № 12, 1974 года; 2. «Новые стройки нечерноземья» — статья заместителя председателя совета министров РСФСР А. Калашникова и 3. «Сделать землю более щедрой» — статья первого секретаря Рязанского обкома партии Николая Приезжева, опубликованная в газете «Известия» и перепечатанная в «Спутнике» № №, 1975 года.

Все три автора славят вышеизложенное постановление партии и правительства и подтверждают, что оно принято в марте 1974 года, но его точной даты тоже не указывают (секрет продолжается). Также все три автора подчеркивают, что «историческое решение» о «преобразовании нечерноземной зоны» принято по инициативе генерального секретаря партии Л. И. Брежнева. Основные аспекты этого переустройства, согласно названным статьям, будут заключаться в следующем.

ГРАНДИОЗНОСТЬ ТЕРРИТОРИИ

Как всегда и во всем гигантомания остается ведущим началом советского строительства. Кандидат экономических наук Иван Горланов восторженно сообщает, что «обновление земли» коснется «всего нечерноземного края, равного по площади дюжине Англий и населенную 58 миллионами человек разных национальностей». Но он не говорит, что в

Англии — размерами в 12 раз меньшей — проживает, примерно, то же количество людей. Это сравнение как раз и показывает, что «ученый» экономист не знает основного закона сельскохозяйственной экономики, по которому интенсификация сельского хозяйства всегда развивается в соответствии с плотностью населения. Однако ни в Англии, ни в еще более густо населенных Бельгии и Западной Германии или Голландии не собираются переводить свое сельское хозяйство на «промышленный (индустриальный) лад», как это спешит сделать советское политбюро. Уже одно это показывает всю невежественность верхушки КПСС.